

ЗДРАВСТВУЙ, дружище! Я снова пришел к тебе, Нельсон! Я часто бываю в Лиенае и обязательно прихожу к тебе, мой добрый боевой товарищ.

Вот уже тридцать лет прошло с того времени, как мы с тобой расстались, а память бережно хранит наш последний разговор.

...14 декабря 1944 года. Наш фронтовой аэродром на берегу Балтики, обнесенный могучими соснами, источающими ароматный запах подмерзшей хвои. Ты рано пришел в то утро на аэродром.

Через час мы получили данные воздушной разведки о том, что на подходе к порту Лиенаа обнаружен караван фашистских транспортов, идущий на помощь своим войскам, зажатый в «стукмском мешке», которых

успешно доколачивал генерал Баграмян.

Ты отлично понимал, как важно не допустить корабли противника в Лиенаа. Для фашистов она была главным пунктом, через который морским путем шло снабжение войск курляндской группировки, подкрепление ее людскими резервами. Не допустить корабли в Лиенаа, уничтожить их на морских дорогах к базе—так была сформулирована главная задача наших летчиков и моряков.

Ты много и часто летал, Нельсон, на штурмовку кораблей противника. Но на разгром каравана, обнаруженного 14 декабря, коман-

дир дивизии полковник Д. Манжосов не хотел тебя пускать. Я помню, с какой настойчивостью ты упрашивал командира. И он не устоял: удовлетворил твою просьбу. Удержать тебя на земле было невозможно.

Помню бои за Таллин. В одном из боевых вылетов ты вел тогда свой 42-й штурмовой полк и первым нанес удар. И сам ты первым ударил по транспорту, торопливо выбиравшемуся из Таллинского порта. Мне было видно, как эта машина раскололась на две части и пошла на дно.

14 декабря ты также со своими летчиками поднял первым «ильюшиных» в

воздух. Вслед пошли бомбардировщики. Истребители прикрытия пристроились в воздухе. Это был массивный и мощный удар нашей авиации.

Фашисты подготовились к встрече наших самолетов. Километров за 6—8 от цели твою группу штурмовиков атаковали истребители противника «фокке-вульф-190». Они пытались преградить вам путь, но безуспешно. Их не допустили истребители прикрытия. Ты первым прорвался к цели и принял огонь зениток на себя. Твой самолет «потонул» в огненном вихре.

Не знаю, Нельсон, о чем ты думал в те тяжелые ми-

нуты боя. Может, о сыне Вилке, может о пионерах, приславших тебе письмо, которое я знаю, лежало у тебя близко к сердцу в левом нагрудном кармане кителя, может ты целиком вложил себя в ненависть к врагу, в стремление во что бы то ни стало победить его в этой смертельной схватке. Об этом никто и никогда не расскажет.

Ты молниеносно провел атаку, нанес снайперский удар по большому транспорту и стремительно вышел из пике. Казалось, все в порядке. Но неожиданно от темного берега оторвалась шестерка «фоккеров» и ринулась на твой «Ил». Ты всту-

пил в бой один против шести. Одного поджег, но в следующее мгновение твой самолет загорелся и, оставляя черный дымный след, скрылся в свинцовых волнах Балтики.

В тот день, когда ты погиб, твои боевые друзья—летчики долго не уходили с аэродрома. Они не верили в случившееся. Тяжело было совместить—смерть и тебя.

За тебя, Нельсон, сполна отомстили наши летчики фашистским извергам. Итог того боя был внушительным: на дно Балтики было пущено шесть транспортов общим водоизмещением в 24 тысячи тонн, в воздушных боях

уничтожен 21 вражеский истребитель.

И ты не умер, Нельсон! Ты живешь в наших сердцах, легендарный человек, дважды Герой Советского Союза. О тебе слагает и поет песни советский народ. Твоим именем называют корабли и улицы городов. Тебе воздвигают памятники. Воздвигли памятник тебе и в Лиенаа. К нему часто приходят твои боевые товарищи и друзья. И я прихожу. Каждый раз тебе приношу вести о том, что жизнь у нас стала действительно красивой. Все сбылось, мой боевой друг, все, о чем ты мечтал, за что отдал свою жизнь.

А. ПОКАЛЮХИН,
бывший заместитель командира авиационной дивизии.

В СЕРДЦЕ НАВСЕГДА